

Светлее жить, когда рождаются стихи

Золотой запас

Международному Дню инвалидов (3 декабря по календарю) в Андреаполе живо откликнулась библиотека на улице Ломоносова. Её хозяйки Светлана Иванова — заведующая, Елена Лебедева — библиотечкарь, устроили деятельное сотрудничество с читателями так, что к стоящей внимания дате библиотечная аудитория работала ещё и импровизированной выставочной площадкой.

Одну из парадных плоскостей отвели под произведения андреапольца Виктора Прокопчука. Под фотографией, пейзажи в основном. Крупный их формат убеждал всматриваться в избранный автором адрес, а более всего — в краски, очень щедро рождаемые природой наших мест любым временем года, осенью особенно. Отображения именно этого закрывшегося теперь сезона — лучшие из кадров, представленных на улице Ломоносова нашим человеком с фотоаппаратом.

Небольшой библиотечный вернисаж не лишней раз демонстрирует, насколько богато открывается андреапольская осень пылливому взору. Лишь всмотришься, как это сделал местный фотолюбитель, шагнув из домашних стен, отыскав привлекательное в безлюдье.

Попытки изобразить человека, куда более сложные по своей сути, тоже нашли место в библиотеке на Ломоносова. Это женские образы, а за ними видятся явно детские руки. Так здесь знакомишься с читателями другого круга — раннего возраста.

Ребячьи рисунки представлены отдельной коллекцией. Их окрыляет общее намерение, выраженное в заголовке: «Портрет моей мамы». Родители, идите и смотрите!

Отвечая собственной миссии, библиотека не обошла публичным вниманием своих самых активных читателей, перечислив их на виду поимённо. Рядом приводится список доступных периодических изданий.

Однако сейчас давайте глянем шире этой бесспорно полезной информации, обзор и учёта читательские возможности, запросы мимоходом. Потому что невдалеке библиотекарями размещена ещё одна творческая коллекция. И направляет она наше внимание непосредственно к главной героине события, которое сейчас вновь привело нас с вами в библиотеку на улицу Ломоносова.

Это Мария Черкасова — человек с ограниченными возможностями, и её успехи на творческом поприще, в которые Маше собственную непростую судьбу удаётся перевоплощать. Возможно, правильнее будет сказать — переплавлять. Молодой женщине требуется большая

сила воли, чтобы просто жить, а она ещё и стихи сочиняет. Вышеупомянутая творческая коллекция раскрывает нам также и Машинные фотопробы — крохотные снимки формата 10 на 15 сантиметров, по случаю чужим принтером напечатанные.

Маше дорог каждый, самый затемнённый. Фотографии возвращают воспоминания, навевают настроение лучших дней, вполне могут настроить на очередное стихотворение. Творческие силы непрочны ведь без свежих впечатлений, и автор заранее накапливает их, в том числе в фотографиях. Тасует потом, перебирает, всматривается... Этот «золотой запас» да цепкая память будят Машину воображение зимними месяцами, когда выбираться дальше квартиры ей трудно, тяжело даже с безотлучной маминной поддержкой.

Союз с «собесом»

«РОДИЛАСЬ в прошлом веке...», — говорит Маша о себе. Так и есть, она из двадцатого столетия. Из советского времени с его крайне затёртым было, а ныне забытым выражением «собес» (местный отдел социального обеспечения, предок сегодняшней системы социальной защиты населения).

Сменилось название, другими стали формы деятельности. Но Маше, родившейся в прошлом столетии, ближе старое выражение: «собес». Однозначное, краткое, словно имя большого, надёжного человека, в критический момент готового подставлять крепкое плечо ей, крохотной женщине.

«Собес» в жизни Маши Черкасовой действительно сыграл огромную роль. Буквально вывел её на сцену, на страницы печатных изданий. Но всё это было потом. А начало...

Оно Маше вспоминается сказке подобно. Потому что несколько лет назад сотворилось нежданно, будто по волшебству. Тем более под Новый год.

В Андреаполе тогда был назначен час очередной социальной ёлки. На празднике Маша озвучила собственный стишок. И была услышана «собесом». С того мо-

мента она стала ежегодной участницей фестиваля творческих людей с ограниченными возможностями «Путь к успеху».

Она побывала в Твери, в Москве, поездила по области (Западная Двина, Ржев, Торопец). Ей аплодировали огромные залы. Завязались новые знакомства. Символическая личная копилка стала бесперебойно пополняться свежими впечатлениями, которые помогали успешно складываться новым стихотворным строчкам. Жизнь Маши космически расширилась. Старые знакомые отметили, насколько улыбчивей она сделалась.

Этот талант из народа разве могла обойти вниманием библиотека на улице Ломоносова? Тем более работающая в том же дворе, где в одной из «пятиэтажек» давно живут Черкасовы.

Знакомство завязалось гораздо раньше вдруг умножившейся Машиной популярности, воспарившей буквально. В библиотеке Машу запомнили едва ли не с первых её сложных в рифму строк. Только встречи были редки, невозможны почти. Маша даже на ближние расстояния никакой не ходок, тем более без мамы. Передвигается лишь в инвалидной коляске. Не поднимаясь из неё, так и читает стихи. Но вы ведь, я знаю, согласны: наше положение относительно поверхности Земли на стихотворный строй и лад ничуть не влияет. Когда строчки хороши, то легко за душу берут даже из положения лёжа. Стоит их автор либо сидит — разницы нет. Важно, насколько глубоко собственные чувства обнажает.

Выше судьбы

«КТО-ТО меня поймёт, пусть не все...». Говоря это, Маша уже не горюет, нет.

Последние годы она довольно часто выступает публично и силу собственного дара познала наяву. Стихотворные строчки вслух внимание слушателя привлекают сами по себе. Когда Маша к тому же убеждённо декламирует «...Мой герой навек — Железный Дровосек», одна только отчаянная твёрдость интонаций маленькой женщины заставляет откликаться ей невольным уважением. За этими её слова-

БИБЛИОВСТРЕЧИ

ми — выстраданное мужество, устремлённость навстречу огромному миру, где «кто-то поймёт». Кто-то обязательно!

К счастью, в жизни она не потерялась. Мама помогла, вот и очередная встреча в библиотеке на улице Ломоносова снова подтвердила, что круг Машиных друзей не ограничивается одним только «собесом».

Уместно вспомнить, впрочем, что отдел социальной защиты описываемый творческий случай вниманием не обделил. Внимал происходящему в лице сотрудника Марии Белых отнюдь не безразлично, чем наверняка добавил приятных впечатлений героине события, ведь только редкий сухарь, законченный циник останется равнодушен к знакам дружелюбия, хотя бы и официальным.

Разделить с Машей лучшие часы (а в её физическом стеснённом положении каждое из подобных мгновений значительно, незабываемо) пришли соседи, знакомые — читатели библиотеки, которую так и хочется назвать, в хорошем смысле, «дворовой». Большинству тесно бытующих здесь жильцов «пятиэтажек» история Машинной жизни давно в подробностях знакома.

Многим из числа ближайшего круга Черкасовых доводилось получать к праздникам её открытки с поздравлениями, составленными из рифмованных строк. Одновременно она мастерила самодельные книжки: вырезки из тех же открыток наклеивались на странички простых школьных тетрадей, незамысловатые сюжеты подписывались по ходу сочинёнными четверостишиями.

Детские, игрушечные, по своей сути, эти занятия всерьёз помогали Маше коротать горькие будни, в том числе в больницах. Затягивались периоды, когда она не в состоянии была подниматься из домашней постели. Выучилась отвлекаться опять-таки стихосложением.

Поиск рифмы действовал подобно заговору. Со слога на слог мысли переключались с тикающей боли на певучие строчки. Образы некоторых её стихов отточены преодолением, замешаны на слезах, вырваны у страха: «...Теряю веру, обнимай меня», «...Не страшно сгореть... Угаснуть есть страх».

Иногда строчкам случается являться во сне. Страхась запомнить их за медленным, постепенным вставанием (с непременно усмирением боли, возвращением к жизни через силу каждого из мельчайших суставчиков), Маша тогда быстрее зовёт Надежду Степановну: «Мама, бери карандаш, скорее записывай!».

Стихи помогли ей устоять, выжить. Пусть из инвалидной коляски не поднялась, но судьбу совершенно точно преодолевает, оказалась выше той.

(Окончание на 12-й стр.).

Певали казаки

КАЖЕТСЯ, просыпается в нас интерес ко всему русскому, народному, глубинному. И помогают нам в этом очаги, хранящие и несущие традиционную культуру в народ. Несколько краеведческих чтений по теме «Родовое древо» прошло в последнее время с нарастающим успехом в Андреапольском краеведческом музее. А совсем недавно наша библиотека порадовала своих активных читателей встречей с фольклорным ансамблем «Стёжки», исполняющим казачьи песни.

Не удивляйтесь и не говорите, что к нашим местам казачьи песни никак не относятся не имеют. Всё было к месту и вовремя. Совсем недавно прошёл на телеэкранах фильм «Тихий Дон», поставленный Сергеем Урсуляком — событием, которого с нетерпением ждали миллионы зрителей.

Активно смотрели его и андреапольцы. В нашей стране нет человека, не знакомого с великим романом Михаила Шолохова (кстати, в этом году писателю исполнилось бы 110 лет). Новую, четвёртую по счёту экранизацию «Тихого Дона» приняли не все. Поэтому в день выступления «Стёжек» в фойе библиотеки на большом экране предусмотрительно демонстрировали фильм, снятый гениальным Сергеем Герасимовым. С экрана на зрителей (в основном старшего поколения) Аксиныя смотрела глазами любимой актрисы Элины Быстрицкой.

Атмосфера к восприятию казачьей песни была создана до начала выступления её собирателей и исполнителей. Их было всего двое — супруги Евгений Воликов и Елена Сахарова. Москвичи, поселившиеся в соседнем Охвате вначале на лето, а два года как на постоянное жительство, охотно откликнулись на приглашение андреапольской библиотеки. До этого они с успехом представляли казачью песню в Лугах.

Увлечение их началось с занятий Елены в студии Бориса Базурова — организатора и художественного руководителя фольклорных ансамблей «Круг» и «Русичи», а также первой русской этно-рок-группы «Народная Опера», существующей до сих пор. Ос-

новной его материал — казачья песня.

Название «Стёжки» этот семейный ансамбль получил по названию хутора Стёжинский, где прошла их первая экспедиция по сбору фольклорного материала — песен Верхнего Дона. Потом экспедиций было множество, большей частью на юг России. Евгений считает, что настоящий фольклор сохранён народом лишь на юге и севере нашей страны. В остальных местах он забыт с исходом коренного населения в города и опустением деревень. Во всяком случае, на вопрос о том, почему они, москвичи, не выбрали для себя более близкого территориально региона, он ответил: «А где вы там его видели, фольклор?».

Но в основном два часа, в течение которых длилось выступление гостей, заны-

мало исполнение казачьей песни. Начиная со времён языческих и кончая более поздними.

Поскольку казачество — это воинство, кавалерия, и песни преобладали военные. В них читалась история казачества Верхнего Дона, вмещающая в себя как преданность царю и Отечеству, так и бунтарский дух Пугачёва и Разина. Как воды Дона перекачивались в песне бесконечные «оо-ее», перемежающие слова, делавшие звучание слитным, единым, где незаметен даже перерыв для вдоха. Признаться, не с первого раза без привычки удавалось слушателю вычленивать, выделить и сами слова песни среди распевов этих гласных.

Были песни и о любви. Например, как полюбила казака варшавочка-бабочка, посадила его на кровать и стала целовать-миловать. Опять же, и в любовной песне вторым планом читались военные события — походы в Европу.

Яснее и ближе стал Дон слушателям после знакомства с творчеством «Стёжек».

М. ПЕТРОВА.